

ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ВАСИЛИЯ ДАНИЛОВИЧА БОНДАЛЕТОВА
(1928–2018)

Почунаюсь перед басвою¹.
Из записей «тайноречия» В.И. Даля

В биографии каждого человека переплетены не только личные события, но отражается и дух эпохи. Есть какая-то незримая нить, которая соединяет нас с прошлым, когда понятия долга, чести, служения и просвещения, подзабытые ныне, являлись характеристикой интеллигентной, образованной личности – «движителя». Такие люди не принадлежат только своей семье. Они – часть нашей истории и заслуживают благословенной памяти.

Имя Василия Даниловича Бондалетова уже много лет находится на передовых позициях лингвистических дискуссий и поисков. В середине XX в., когда молодой ученый делал первые шаги в филологии, проблемы социолингвистики только начинали «оттаивать» в научных спорах и выходить за рамки академических кабинетов. С.И. Ожегов и Сектор культуры русской речи Института русского языка АН СССР разрабатывали вопросы, собирали практические сведения о разговорном языке и просторечии. Но царствовали там диалектологи – целая школа великих ученых-ушаковцев – Р.И. Аванесов, С.С. Высотский, В.Н. Сидоров и др. Каждый приезд молодого лингвиста в Москву – живое общение с классиками, зажигающими творческий огонек в душе пытливого исследователя и направляющими его к Олимпу науки.

В.Д. Бондалетов, от корня русский, решил заниматься диалектологией – исколесил многие села Среднего и Нижнего Поволжья, печатался в студенческих сборниках, районных и городских газетах. Уже тогда он сделал первое открытие – обнаружил и описал новый «ореховский» тип яканья.

Василий Данилович рано, в 23 года, защитил кандидатскую диссертацию «Говор с. Самовольно-Ивановки Алексеевского района Куйбышевской области (К вопросу об отношении территориальных диалектов к национальному языку)» в Куйбышевском государственном педагогическом институте.

С 1952 г. В.Д. Бондалетов связал свою жизнь с Пензенским краем, где в областном педуниверситете проработал 66 лет. Среди лингвистов его имя там –

первое уже многие годы. Он прошел путь от кандидата наук до заведующего кафедрой русского языка. Можно было бы остановиться на спокойной и вполне вписывавшейся в облик советского ученого диалектологии, но его всегда тянуло неизведанное. Василий Данилович родился выискивать и открывать новое. В то время социология языка постепенно входила в моду. В.Д. Бондалетов рассудил иначе: зачем заниматься традиционной диалектологией или же описанием современной городской речи, когда под спудом истории хранятся уникальные памятники аргологии – «тайноречия» тех, язык которых еще в XVIII столетия академик П.С. Паллас назвал «афинским». В нем представлена какофония словесных символов. Разгадать их, понять смысл этой, как мы бы сказали сейчас, субкультуры, составить карту распространения тайных языков, наконец, убедиться в их существовании в космический век – вот задача социолингвиста. Диалектология здесь будет только в помощь. Задача не из легких, она манила В.Д. Бондалетова – он шел неизведанными тропинками по лабиринтам прошлого, которое оживало на глазах. Как в прежние времена В.И. Даля, Василий Данилович проникал в самые отдаленные уголки России и воскрешал биографию тайных языков! Россия, Украина, Белоруссия – от западных смоленских рубежей до сибирских границ простерлись пути тайных языков... Десятки, а может быть, и сотни этих островков «бытословия» удалось ему распознать и систематизировать.

Русское арго таилось в отдаленных регионах Поволжья, в Костромской, Ярославской, Горьковской и других областях. Мы слышали о нем тогда совсем немного – разве что, когда читали произведения Мельникова-Печерского или смотрели этнографические подборки и словарики собирателей народной речи в дореволюционных журналах. Для ученых XX в. эта область была terra incognita и с научной точки зрения не подвергалась компетентному анализу. В.Д. Бондалетов как диалектолог, безусловно, обращал внимание в своих экспедициях на такой феномен и стал постепенно исследовать ареалы распространения древнего арго. Как оказалось, его остатки еще жили в 1950–1990-х гг. в Центральной России и хранили уникальные факты языковой, профессиональной и конфессиональной культуры ремесленников, торговцев, «калик перехожих».

¹ Поклонюсь перед тобою (пер. с офенского).

Экспедиционные поездки, открытия забытых условий языков, лингвистическая обработка полевых материалов, в которые с головой ушел молодой лингвист, составили оригинальную научную проблему. По сути, ученый стал основоположником нового направления в языкознании XX в. – социальной диалектологии. Собранные им материалы, включая и собственно изучение народных говоров, впоследствии получили отражение в нескольких выпусках «Диалектологического атласа русского языка».

Докторскую диссертацию «Условно-профессиональные языки русских ремесленников и торговцев» В.Д. Бондалетов защитил тоже рано, в 1966 г. Ему хотелось, конечно же, в Москве. Но в Институте русского языка, оплоте нормированной литературной традиции, побоялись обсуждать такую работу и посоветовали В.Д. Бондалетову ехать в Ленинград – дескать, подальше от столичных «пуристов». Это был труд, открывший филологическому миру потаенный пласт микроязыков. Ученый объяснил происхождение, проанализировал структуру и показал их развитие с XVIII по XX вв. В одной из заметок о В.Д. Бондалетове профессор Московского государственного областного университета Л.П. Рупосова так написала об этом подвиге пензенского лингвиста: «В.Д. Бондалетов “ворвался” в отечественную и мировую лингвистику со своей, в те времена “неудобной” темой – социально-профессиональные языки на территории Европейской части СССР. Подобные образования со времен В.И. Даля не замечались, можно сказать, даже игнорировались и не изучались. Но после выступления Василия Даниловича в Москве <...> и выхода его работ стало очевидным, что традиционная картина социального членения русского языка нуждается в серьезной коррекции»².

Все последующие годы он посвятил распространению в научном сообществе этого культурно-языкового явления, всестороннему изучению его как редкого исторического факта. По вопросам социальной диалектологии В.Д. Бондалетов выступал и на конгрессах лингвистов, финно-угроведов, на международных съездах славистов за рубежом, конференциях по ономастике и топонимике, публиковался в самых авторитетных журналах: «Zeitschrift für Slawistik», «Вопросы языкознания», «Филологические науки», «Русская речь», «Русский язык в школе» и др.

Один за другим стали появляться в печати исследования В.Д. Бондалетова, посвященные истории и этимологии слов тайных языков России: «Условные языки русских ремесленников и торговцев» (Вып. I. Рязань, 1974; То же. Вып. II. Рязань, 1980), «Типология и генезис русских арго» (Рязань, 1987), «Арготизмы в словарях русского языка» (Рязань, 1987), «Иноязычная лексика в русских арго» (Куйбышев, 1990), «Тюркские заимствования в русских арго» (Самара, 1991), «Финно-угорские заимствования в русских арго» (Самара, 1992) и др. Как настоящий следопыт, В.Д. Бондалетов искал любые свидетельства «тайно-

речия», которые могли бы восполнить историко-культурную лагуну жизни наших предков.

Самым ярким, получившим общественное признание трудом в этой области, на наш взгляд, стала его книга «В.И. Даль и тайные языки в России» (1-е изд. М., 2004), в которой впервые были опубликованы четыре рукописных лексикона В.И. Даля: «Словарь офенского языка», «Русско-офенский словарь», «Словарь тайных слов шерстобитов» и «Словарь петербургских мазуриков», а также их обстоятельное лингвокультурологическое исследование. В рецензии на эту книгу мы отмечали: «Непосвященному читателю может показаться, на первый взгляд, что *арго* и *жаргон* – одно и то же. Так зачем же снова поднимать этот злободневный вопрос в печати, набивший оскомину поборникам родной словесности? Ведь засилье нелитературной речи, хлынувшее в средства массовой информации, и так поглотило большую часть молодежи, а всевозможные словари жаргонов теперь уверенно лидируют в рейтингах популярности и порой стоят на одной полке с книгами Пушкина, классической литературой, даже учебниками (!). Однако книга проф. В.Д. Бондалетова – не реклама антикультурной речи и не пропаганда жаргона, а глубокое и осмысленное исследование истории бытования тайных языков в России. К слову сказать, даже писатели XIX в. находили возможным использовать народный словесный опыт в своих произведениях. Так, о существовании торговцев-*коробейников* многие знают лишь по поэме Н.А. Некрасова “Коробейники”. Одним словом, книга В.Д. Бондалетова – это памятник русской традиционной культуре, необычной, яркой, особенной, но исключительно колоритной и в основе своей имеющей социальные мотивы»³. По сути дела перед нами целая энциклопедия «тайноречия»!

Чем бы ни занимался В.Д. Бондалетов, – а круг его филологических интересов был огромен, – он все время возвращался к загадочной русской словесности, видел в ней большее, чем просто «социальный диалект». Для него это особый мир таинства языка с его образами, характерами и портретами, экзотической фразеологией. Арго для В.Д. Бондалетова – ономастикон народной культуры, ее живая душа... Не раз он выступал на страницах газет, охотно давал интервью про «базар» и «лохов» и очень внимательно относился вообще к звукописи языка. Так, например, в беседе с одним журналистом в 2001 г. он сказал: «Не обзывайте нас пензюками».

Еще при жизни Василия Даниловича, после первых встреч с ним, автор скорбной мемории, не будучи кандидатом наук, предпринял обстоятельный обзор этой стороны деятельности В.Д. Бондалетова⁴. Здесь Василий Данилович был безусловным авторитетом среди филологов и историков, открывшим «организм

² Рупосова Л.П. [В.Д. Бондалетов] // Библиографический указатель по русистике, славистике, лингвистике: профессор Василий Данилович Бондалетов / отв. ред. Е.С. Скобликова. Пенза: Изд-во ПГПУ, 2003. С. 26–27.

³ См. подробнее: Никитин О.В. [Рец.] Бондалетов В.Д. В.И. Даль и тайные языки в России. М.: Наука, Флинта, 2004. 456 с. // Научная книга. 2004. № 3–4 (25–26). С. 140–142.

⁴ Никитин О.В. Социальные диалекты как особый тип языка (об исследованиях арготических систем проф. В.Д. Бондалетова) // Четвертые Поливановские чтения: Сборник научных статей по материалам докладов и сообщений. Часть II. Смоленск, 1998. С. 24–37.

языка» изнутри не только научной общественности, но и любознательным читателям.

Его статьи и книги всегда современны и полемичны, даже если это стандартное пособие по старославянскому языку или обычный сборник упражнений. Таким незаменимым учебником стала книга В.Д. Бондалетова в соавторстве с Н.Г. и Л.Н. Самсоновыми «Старославянский язык: Таблицы. Тексты. Учебный словарь» (в 2018 г. вышло девятое (!) издание). Он всегда насыщал «казенные» книги свежими идеями, материалами и публикациями, превращал чтение в увлекательное, чуть назидательное и полезное общение с грамматикой и стилистикой, с древними и современными языками. Василий Данилович хранил этот культ в себе и зарождал его в своих учениках.

Профессор В.Д. Бондалетов известен как популяризатор научных знаний. Его перу принадлежат учебники и пособия для студентов-филологов по разным дисциплинам. Особо отметим книгу «Теория языка» (в соавторстве с А.Т. Хроленко), выдержавшую несколько изданий. Она знакомит студентов и педагогов с основными проблемами лингвистики в диахроническом и синхроническом аспектах, языковедческими школами и направлениями, новыми течениями и открытиями ученых XX–XXI вв. В.Д. Бондалетов, когда загорался, то писал легко и быстро: ему отлично были знакомы историко-лингвистические факты, имена и достижения прошлых времен. Талант популяризатора-филолога и педагога-рассказчика выделял в нем особенного человека. А вот за новым он всегда приезжал в Москву и просиживал часами в Ленинке в первом «профессорском» зале. Зная, что я занимаюсь архивами и собрал неплохую библиотеку по языковедению, он обратился однажды ко мне с просьбой принести ему в общежитие те книги, которые могли быть полезны студентам. Помню, как тащил несколько сумок с лингвистическими фолиантами, а Василий Данилович их залпом прочитывал и тут же вставлял свои обобщения в готовящееся издание «Теории языка». Он был очень рад, что можно поработать с книгой в тишине, войти в сокровенный мир мыслей и филологических идей.

В вузовской практике его стоит назвать просветителем. Столько, сколько знал В.Д. Бондалетов, причем совершенно в разных областях филологии, не знал никто в те годы. Своими стараниями, инициативой он пробивал в центральные издательства интересные, оригинальные пособия. Впервые, кажется, в общероссийской практике тогда вышли его «Русская ономастика» (М., 1983) и «Социальная лингвистика» (М., 1987) – обе в издательстве «Просвещение». Они приоткрыли важную ипостась работы филолога-практика, которому, помимо обязательных курсов, надо владеть и специальными знаниями лингвокультурологического характера, быть образованным преподавателем и не замыкаться в рамках провинциального менталитета.

Василий Данилович был испытанным походником: он возил с собой складную сумку на колесиках, нехитрое кушанье, какие-то непортящиеся консервы и всегда – книги. Он почти питался ими. В те годы, в конце 1990-х – начале 2000-х, все самое интересное можно было увидеть только в столицах. Находясь в

командировках в Москве два-три раза в году, он заходил в «Академкнигу» – там теплилась особая атмосфера, чужие люди туда не заходили. На обратном пути Василий Данилович заполнял до предела свой «саквояж» на колесиках единственным богатством – книгами.

В профессиональном облике В.Д. Бондалетова была еще одна редкая черта: при всем многообразии его интересов он благоговел перед строителями науки прошлого: собирал их письма, документы, издавал труды, показывая, где лежат подлинные ценности филологического образования. Таковы, например, книга «А.Н. Гвоздев и лингвогеография Пензенского края» (Пенза–Самара, 1997), мемуары и статьи о В.А. Малаховском, А.Н. Гвоздеве. Василий Данилович был охоч до воспоминаний, рассказов о встречах с выдающимися учеными. Его эмоциональная память, словесные «трели» хранили немало ярких, показательных эпизодов из истории науки тех лет. С ним всегда было интересно общаться. Он знал и помнил многих легендарных личностей: академиков В.В. Виноградова, В.И. Борковского, В.М. Жирмунского, Н.И. Толстого, О. Н. Трубачева, тесно общался с Ф.П. Филиным и Ф.П. Сороколетовым. С ранних лет провинциальный лингвист находился в кругу академических филологов Москвы и Санкт-Петербурга, впитывал столичную атмосферу, проникался глубиной языковедческих прозрений мастеров отечественной науки, был вхож в их дома, выступал на самых серьезных конференциях и съездах. Его почитали как русского самородка, вставшего вровень с учеными Института русского языка, МГУ, Санкт-Петербургского государственного университета...

К 75-летию Василия Даниловича в издательстве Пензенского государственного педагогического университета имени В.Г. Белинского вышла ценная книга⁵, по которой будущие исследователи научного творчества В.Д. Бондалетова могут судить о широте и глубине его филологического кругозора. В ней опубликованы приветственные адреса, письма, отзывы о научных трудах, рецензии, воспоминания коллег, семейные фотографии, а главное – библиография работ, насчитывавшая к 2003 г. около 500 статей, книг, заметок. К 2018 г. перечень публикаций достиг почти астрономической цифры – 700!

Даже беглый просмотр терминов и проблем, обозначенных в заголовках его трудов, показывает нам, каким трудоспособным и талантливым возделывателем словесности был пензенский Ломоносов, вышедший из крестьянской среды, с природным языковым чутьем, волевым характером, твердым духом и красотой мужского обаяния. Он всего достиг своим трудом. Вот лишь некоторые названия: «Виды домашних животных»; «Пчеловодство» (инструкции для подготовки и составления региональных словарей русского языка); «Объяснение трудных слов и выражений при комментированном чтении “Слова о полку Игореве”»; «Народный филолог В.С. Дубровин»; «Самарские маршруты Л.Н. Толстого»; «Мордовское

⁵ См.: Библиографический указатель по русистике, славистике, лингвистике: профессор Василий Данилович Бондалетов / отв. ред. Е.С. Скобликова. Пенза: Изд-во ПГПУ, 2003. 128 с.

население на территории Пензенской области»; «Семиотическое изучение топонимии»; «Просторечие» (статья из «Большой советской энциклопедии»); «Синтаксическая стилистика: Опыт создания пособия для учащихся и учителя»; «Чувашские заимствования в русских аргю»; «Научно-техническая революция и язык»; «Русская антропонимия XVI–XVII вв.»; «Лексика условного языка орловских ремесленников»; «Имена осетин г. Моздока Северо-Осетинской АССР»; «Образ Родины в поэзии С. Есенина»; «Стилистика русского языка» (программа и учебное пособие в соавторстве с другими коллегами); «Греческие элементы в белорусских аргю»; «Калязинское аргю среди тверских и других русских аргю»; «Современный молодежный жаргон и культура речи»; «Ономастика в начальной школе»; «Офенский язык в Сибири»; статьи для «Пензенской энциклопедии»; «Стихотворение “Я памятник воздвиг себе нерукотворный...” и его интерпретация»; «Бывший город Одоев и аргю его торговцев»; «Фразеология социальных диалектов»; «Александр Николаевич Гвоздев в моей памяти и судьбе» и мн. др.

В этой книге опубликованы также редкие воспоминания пензенских коллег о личности Василия Даниловича. В одном из них бывший декан факультета русского языка и литературы ПГПУ имени В.Г. Белинского Г.Е. Горланов так высказался о своем учителе: «Беседовать с ним о литературе, науке, политике не просто приятно, но и весьма полезно, ибо узнаешь множество новых фактов, преподнесенных образным языком с лукавинкой, присущей только Василию Даниловичу. О манере его говорения стоит сказать особо. Слова, им произносимые с особым энергетическим темпераментом, чувствуются или, точнее сказать, видятся собеседником; они как бы представляют собой некую материальную оболочку, имеющую вес, больший или меньший, в зависимости от чувства и силы интонационного произношения; слова имеют цвет, по окраске которых можно судить об отношении говорящего к высказываемому; слова его разные “по возрасту”: архаичные или же, напротив, птенчики-младенцы, только что родившиеся (неологизмы), делающие первые попытки к вылету из гнезда. При всем при этом проговариваются они с едва заметной улыбкой, уживающейся в крылышках мягких губ, а внимательные глаза смотрят из-под пышных бровей с какой-то особой славянской добротой. При разговоре Василий Данилович имеет привычку легкого ритмического покачивания, он как бы подключает свою душумоторчик к выработке положительных биотоков»⁶.

Статья о В.Д. Бондалетове в «Википедии» небольшая, но информативная. Даже из представленного там тезисного обзора его достижений ясно, насколько высокую планку ставил себе этот столично-пензенский филолог, настоящий подвижник и созидатель: «Им открыт новый тип яканья, составлена первая карта распространения восточнославянских и западнославянских аргю, предложена типология соци-

альных диалектов, составлена самая крупная в мире картотека слов-арготизмов, опубликовано более 20 словарей русских аргю, написаны пособия по социолингвистике и ономастике, признанные классическими, предложен количественно-качественный метод сравнения именников разных народов и хронологических срезов, написаны учебные программы по стилистике, филологическому анализу текста, ономастике, новаторские разделы в пособиях по старославянскому языку, истории русского языка, диалектологии»⁷.

Еще в сентябре 2018 г. Василий Данилович выступал на радио, с молодецкой бодростью филолога XXI века размышлял о русском языке, читал стихи, вдохновлял своих слушателей проникновенным голосом веры в торжество Слова... Он чувствовал его, как народный сказитель, слышал живые напевы и интонации диалектов и при этом был очень современным, не ретроградствующим педагогом и ученым-мыслителем.

Он любил Пушкина и Есенина, когда-то играл на домре и вообще был всегда галантен и музыкален и свое последнее интервью закончил такими великими, мудрыми, проникновенными стихами:

Мечтая о могучем даре
Того, кто русской стал судьбой,
Стою я на Тверском бульваре,
Стою и говорю с собой.

Блондинистый, почти белесый,
В легендах ставший как туман,
О Александр! Ты был повеса,
Как я сегодня хулиган.

Но эти милые забавы
Не затемнили образ твой,
И в бронзе выкованной славы
Трясешь ты гордой головой.

А я стою, как пред причастьем,
И говорю в ответ тебе:
Я умер бы сейчас от счастья,
Сподобленный такой судьбе.

Но, обреченный на гоненье,
Еще я долго буду петь...
Чтоб и мое степное пенье
Сумело бронзой прозвенеть.

26 сентября в Пензенском государственном университете состоялось чествование В.Д. Бондалетова – ему исполнилось 90 лет. Такой почтенный возраст! А он все еще шутил, улыбался и как-то по-отечески смотрел на нас из своего далекого счастливого времени, в котором были настоящие открытия и герои, высокие помыслы и вера в самое светлое и негасимое чувство сопричастности к родным корням. В них Василий Данилович видел неиссякаемый источник фи-

⁶ Горланов Г.Е. Ученый по призванию // Библиографический указатель по русистике, славистике, лингвистике: профессор Василий Данилович Бондалетов / отв. ред. Е.С. Скобликова. Пенза: Изд-во ПГПУ, 2003. С. 35–36.

⁷ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%BE%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B2_%D0%92%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%B9_%D0%94%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87 (дата обращения: 29.10.2018)

логии духа и знал, что на этом пути не должно быть ошибок. Тот, кто встал на дорогу словесности и несет людям просвещение и любовь подлинного знания, никогда не умрет в нашей памяти и будет ходить под небесным покровом ангелов до скончания века.

Василия Даниловича Бондалетова не стало 11 октября 2018 г.

Всегда живой, обаятельный, влюбленный в свою музу – филологию, он словно сроднился с нею и без этого не мыслил свое существование, до последних дней работая над рукописями новых книг и статей. Когда-то поднятая им буслаевская тема, призванная воскресить из небытия советской эпохи классика мировой филологии, искусствоведа академика Императорской Академии наук Ф.И. Буслаева, земляка пензенцев, превратилась в череду интересных научных событий, конференций и публикаций. Василий Данилович был верен основам русской филологии и ее творцам, старался увидеть в них главное свойство – боговдохновенность науки, ее нравственную опору и историческое значение. Ф.И. Буслаеву посвящена последняя публикация В.Д. Бондалетова, вышедшая в «Вестнике Вологодского государственного университета»⁸.

Его неподражаемый облик создателя филологических идей, редкого, самобытного исследователя «тайноречия» – арготизмов, провинциализмов, экзотизмов, диалектолога от Бога, тонкого лексиколога и архивиста-лексикографа, почитателя ее величества Стилистики, пропагандиста русского языка и знатока его художественных, ономастических, этимологических и грамматических тайн останется нам как образец педагогического искусства Ученого – человека широкой, прекрасной души и трепетной любви ко всем, кто в звуке каждого слова видит смысл, силу и дух предков-славян, завещавших нам беречь и окормлять родной язык. Пусть его имя будет светить и молодым ученым и станет для них путеводной звездой в мир знания. И да откроются им все словесные тайны...

Вечная память рабу Божьему Василию Даниловичу Бондалетову!

О.В. Никитин

доктор филологических наук, профессор
Московский государственный
областной университет

⁸ Бондалетов В.Д. Плоды буслаевских идей // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Гуманитарные, общественные, педагогические науки. 2018. № 3. С. 91–93.